

Кто теперь ударит в рынду?

➤ **Новый закон возрождает забытые социалистические добровольные пожарные дружины**

В ПРОШЛОМ ГОДУ полыхала половина России, и возмущенные граждане грозились прислать Владимиру Путину рынду. Метафорический образ рынды как борьбы всем миром с огнем воплотился в положениях федерального закона «О добровольной пожарной охране». По словам президента Дмитрия Медведева, создан современный, основанный на международном опыте отлаженный механизм борьбы с пожарами. Закон, как и всякое нововведение, имеет и сторонников, и противников. Согласие в одном: положения требуют доработки, уточнений, обкатки.

Однако ряды добровольных огнеборцев ширятся. Как заявил глава государства: «У нас уже более 110 тысяч человек записались в состав добровольных отрядов. Это сила. Надеюсь, в результате совместной работы часть проблем, связанных с распространением пожаров по территории страны и некоторыми другими стихийными бедствиями, будет либо снята, либо существенно уменьшена». Получается, добровольцы, или на западный манер – волонтеры, уже вносят существенную лепту в борьбу с пожарами. Дружины есть, и дело стало лишь за тем, чтобы их узаконить, определить статус, обозначить права и обязанности. Все это прописано в новом законе.

Необходимость создания общественных добровольных организаций вызвана тем, что в России 37 миллионов проживают в 32 тысячах населенных пунктов, находящихся за пределами нормативного радиуса выезда подразделений пожарной охраны. По закону пожарный расчет должен прибыть на место в течение десяти минут, если речь идет о городе. Для села нормативное время составляет 20 минут. Поселения порой разделяют десятки километров, и пока расчет прибывает на место возгорания, тушить будет уже нечего. У государства нет средств содержать в каждом населенном пункте профессиональную команду огнеборцев, поэтому их функции должны взять на себя добровольцы.

Кто и как будет организовывать волонтерские подразделения? Как гласит закон, создавать их должны по инициативе граждан и юридических лиц, которые объединились с целью профилактики и пожаротушения. На деле это выглядит следующим образом: три физических лица должны объединиться и создать общественную организацию, которая, пройдя государственную регистрацию, создаст добровольную охрану.

Закон выделяет добровольную пожарную дружину и команду, которые являются подразделениями добровольной пожарной охраны. Отличие существенное: команда имеет мобильные средства пожаротушения, а дружина – нет. Деятельность охраны осуществляется за счет «собственных средств, взносов и пожертвований, средств учредителей, средств поддержки, оказываемой органами

государственной власти и органами местного самоуправления». Предполагается, что областной бюджет обеспечит стабильную заработную плату руководителю добровольной пожарной охраны, который отвечает за волонтеров всего района, главбуху и водителю мобильного средства пожаротушения.

Как добровольцы собираются тушить пожары, если они в это время зарабатывают на хлеб? Закон разъясняет, что на время участия в тушении пожара они освобождаются от основной работы. Компенсация выплачивается за счет средств объединения добровольной пожарной охраны. Кроме тушения пожаров, добровольцы обязаны не менее 48 часов в неделю дежурить в подразделении. За сверхнормативные часы полагается денежная компенсация. Нижний порог возрастного ценза добровольцев – 18 лет. Тех, кто не имеет специального образования, обязательно обучат по программам первоначальной и последующей профессиональной подготовки.

Несомненно, закон актуален для сельской местности, но в документе оговаривается, что добровольцы участвуют в профилактике и тушении пожаров «на территориях городских и сельских поселений, межселенных территориях». Речь идет о таких городах как Верхнеуральск, Междозерный, поселке Южный, но и в этом случае трудно представить организацию или городское производственное предприятие, которое бы безропотно согласилось на еженедельные 48-часовые отлучки работника и его участие в благородном, но экстремальном деле.

Под силу ли добровольцам усмирить городского красного петуха? И нужны ли городу волонтеры при наличии профессиональных отрядов пожарных?

«В Магнитогорске вопрос о создании ДПО актуален для городских районов, куда имеющиеся подразделения прибывают сверх установленных требований – десять минут. Это поселки Куйбас, Супряк, Новосавинка, – объясняет замначальника второго отряда федеральной противопожарной службы ГУ «2 ОФПС по Челябинской области» МЧС России Валерий Карпов. – В настоящее время разработан проект отдельного поста Противопожарной службы Челябинской области в поселке Цементный, который «перекроет» Супряк и Новосавинку. Техника, которую используют на городских пожарах, на порядок выше, чем та, что находится в вооружении в небольших населенных пунктах. Тушение пожара в городах под силу только профессионалам.

У государства нет средств содержать в каждом населенном пункте профессиональную команду огнеборцев

Более того, когда загорается строение в селе, оперативно прибывшие добровольные отряды дают «первый ствол». А следом в обязательном порядке прибывает техника федеральной пожарной службы или субъекта федерации.

В Магнитогорске предостаточно профессионалов. В ГУ «2 ОФПС по Челябинской области» МЧС России числится 439 человек, в объектовом отряде, так называемый «Отряд федеральной противопожарной службы по Челябинской области» (договорной), который обслуживает и ОАО «ММК», и город, – 270. Есть отряд «Южный» – областное государственное учреждение «Противопожарная служба Челябинской области». Логичнее было бы создать единую службу, ведь одно горячее дело делают, но вопрос структуры и подчиненности – другая тема.

Кто и как будет оснащать добровольцев? Планируют, что федеральная противопожарная служба вы-

делит сверхштатную передвижную технику. Пересмотрят, вернее, сократят резервы. Допустим, вместо двух положенных по нормативам запасных автоцистерн в профессиональной пожарной части будет одна. «Избыток» отдадут добровольцам.

Наш гарнизон передал по одной сверхштатной цистерне в Нагайбакский район, в поселок Смеловский, в село Уйское, в поселок Остроленко, – перечисляет Валерий Геннадиевич.

Рассматривается вопрос о передаче из фондов Министерства обороны в субъекты федерации автомобильно-разливочных станций – АРС, которые можно приспосособить для пожаротушения.

В Челябинской области за организацию дружин берется Всероссийское добровольное пожарное общество, которое намерено создать в отдельных муниципальных районах добровольные подразделения. Главы отдельных муниципальных районов отказываются от структуры областного подчинения, желая иметь своих пожарных добровольцев.

По словам президента, 110 тысяч человек записались в состав добровольных отрядов. Есть ли среди них наши, уральские? Валерий Карпов привел в пример Анатолия Ковалева, который «пробивает» создание объединения в Верхнеуральском муниципальном районе. На его основе организует добровольное пожарное общество. Уже определены населенные пункты, в которых будут стоять отдельные посты. Несмотря на закон, благородный порыв души Анатолия Ковалева сталкивается с привычной российской проблемой: чиновничьим опасением – как бы чего не вышло.

Как говорят скептики, закон «О добровольной пожарной охране» – пока «сырой». Но это закон, который необходимо выполнять.

Губернатор уже утвердил план противопожарного прикрытия Че-

лябинской области. В документе определены населенные пункты, в которых создаются муниципальная, субъектовая и добровольная пожарные охраны, – поясняет Валерий Геннадиевич. – В нашем гарнизоне, в который входят Нагайбакский, Верхнеуральский, Кизильский, Агаповский районы и город, есть только одна добровольная пожарная охрана в поселке Остроленко, но она не соответствует требованиям нового закона.

По сути, новый закон – это хорошо забытая старая практика социалистических времен. В доперестроечные годы силами ДПО – добровольного пожарного общества – ликвидировали до 15 процентов пожаров. В переходный период общество приказало долго жить: уменьшилось количество техники. Из почти 68 тысяч единиц осталось чуть больше 33 тысяч. Как следствие – почти в три раза снизилось число добровольцев, во столько же меньше потушили пожаров: в 1995 году – более 25 тысяч, в 2000 – 10 тысяч. В том же знаменитом 1995 добровольцы спасли 2138 человек, через пять лет только 529. Это цифры десятилетней давности, за последующие годы добровольные огнеборцы почти исчезли.

Скептическое отношение не к созданию, а возрождению добровольных пожарных отрядов вызвано непопулярностью в России волонтерства – как общественного движения, а также несовершенством правовой основы и отсутствием до настоящего времени законодательно закрепленных стимулов и льгот. В Германии, например, опыт добровольных пожарных дружин имеет многовековой опыт. Они прекрасно оснащены, у них нет 48-часовых обязательных дежурств. При современных средствах связи это и не нужно. Добровольцы выезжают по сигналу. Немцы выстраиваются в очередь, чтобы вступить в ряды добровольных пожарных – там это красивый ритуал и почетное дело.

На заре капиталистического, светлого, как казалось, будущего государство не поддержало добровольного движения – и не только в пожарном деле. Вспомним добровольное донорство. Для нового поколения бесплатный труд на благо общества подобен неадекватному поведению. Вряд ли можно в одночасье изменить психологию молодежи, тем более в условиях экономической нестабильности. Может, закон поможет... ☹

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

«ММК»-ДОСБЕ
С начала года в Магнитогорске зафиксировано 240 пожаров, за этот же период прошлого года – 236. Погибли 12, в 2010-м – 13 человек. В пожарах пострадали 23 человека, в прошлом году на четыре больше. Из горящих объектов эвакуировано 333 человека, в 2010 году – 368. Основная причина пожаров – человеческий фактор.

➤ **Тот, кто огонь выжигает огнем, обычно остается на пепелище. Эбигайл БЕРЕН**